

реди два квартала чистого космоса. В панорамном иллюминаторе командирской рубки возникает планета, не отмеченная в астролоциях. Ложусь на орбиту. Атмосфера пригодна для дыхания. Флора — типа земной. Очередь небольшая.

Посадка. Инопланетяне организуют восторженную встречу. В щупальцах приветственный плакат: «Картофель 15 руб. кг.».

— А картошка у вас хорошая?

— Вот просто отличная картошечка. Гляди: как огурчик! Огурчики тоже имеются, свежие, будешь брать? На окрошечку, а?

Топливные баки звездолёта урчат, заправляясь картошкой и огурцами.

— А котлеты есть?

— Котлеты в соседней галактике.

Включаю межзвёздную мобильную связь, нацеливаю локатор на станцию Главной Базы.

— Можно, я на сдачу себе мороженку куплю?

— Можно, если ещё мусор вынесешь.

ПРИСТУП ГИГАНТИЗМА

Мальчик имел кота, но не уважал его. Обижал. Брал, например, за задние ноги и заставлял бегать на одних передних. За кошачьим минтаем в магазин ленился ходить. Обзывал дармоедом и леопардом миллипизерным.

Понятно, кот/кошка — животное небольшое, домашнее, постоять за себя не может.

Сидит однажды мальчик на диване, телевизор смотрит, а кот на ковре валяется. Мальчик достал изо рта жвачку и коту на хвост прилепил. А кот его даже оцарапать за это побоялся.

Вдруг с городской окраины донеслось:

— БУБУХ!!!

Это комар размером с Ту-154 врезался в плотину гидроэлектростанции. «Муху я не выдержу», — подумала плотина.

Во дворе прыгали воробьи величиной с бульдозер и чирикали басом. Кот встал и подошёл к мальчику. Зевнул. Показались клыки, каждый размером с бивень мамонта.

— Сейчас за минтаем побегу! — взвизгнул мальчик и побежал на железнодорожную станцию. Туда из Владивостока недавно прибыли вагоны-рефрижераторы с мороженым минтаем.

Пока бежал, временный мировой приступ гигантизма закончился. Всё ненаучно большое опять сделалось маленьким и беззащитным. Значит, коту можно было купить не вагон минтая, а полкило, тут мальчику повезло. Зато жвачку он полчаса с кота отковыривал, налепить-то всякий дурак может, а попробуй отковырай.

ГИЕНА И ГИГИЕНА

Однажды российские туристы забыли в Африке книжку Чуковского. Гиена, гулявшая в зарослях баобабов, её нашла. Как ни странно, «Доктор Айболит» её не заинтересовал, хоть и написан был на африканскую тематику. И «Крокодил» тоже восторга не вызвал, хоть гиена и знавала когда-то одного крокодила, очень похожего на того, который гулял по улицам Петрограда. А вот «Мойдодыр» глубоко потряс гиену.

«Надо, надо умыться по утрам и вечерам, — задумчиво повторяла она, листая книжку Чуковского. — А то некоторые считают, будто я не слишком симпатичная. Нервные даже пугаются».

Однако гиена обитала на равном удалении от озера Чад и от реки Лимпопо. В засушливой местности. Где же умыться? «В ушате? В корыте?» — спрашивала себя обитательница африканских саванн. Но она не знала, что такое ушат и как выглядит корыто. Пришлось написать письмо в телепечку «В мире животных».

Вскоре пришёл ответ. «Дорогая гиена! — писал ей Николай Николаевич Дроздов. — Мы рады были узнать, что и в далёкой Африке смотрят нашу телепе-

редачу и стремятся освоить гигиенические процедуры. Теперь по сути вопроса. При нехватке ушатов, корыт, рек, ручейков и океанов можно умыться с помощью калебасы».

Выдолбленная и высушенная продолговатая тыква называется в Африке калебасой и заменяет неграм кувшины, это гиене было известно. Раздобыв калебасу, она стала умыться по утрам и вечерам, и это ей так понравилось, что гиена постепенно приучилась чистить зубы, причёсываться и подстригать когти.

Прибыв на родину, российские туристы обнаружили, что потеряли книжку Чуковского. Пришлось возвращаться. Они обшарили знакомые заросли баобабов и увидели причёсанную и умытую гиену, которая читала «Мойдодыра» и не хотела его отдавать.

— Вообще-то книга библиотечная, — намекнули туристы. Но гиена только рычала, скалила почищенные

зубы, а поднявшаяся на загривке шерсть слегка подпортила её элегантную причёску.

Пришлось договариваться. Гиена хотела, чтоб Чуковский написал стихи про гигиеничную гиену. Туристы объясняли, что Чуковский давно стал классиком, и частные заказы не выполняет. Сошлись на том, что повествование о чистоплотной обитательнице африканских саванн напишет какой-нибудь другой талантливый российский писатель и опубликует в популярном журнале. Заполучив обратно любимую книгу, российские путешественники поощрили гиену запасной зубной щёткой и сувенирной расчёской в виде волка из «Ну, погоди!». По возвращении на родину они обратились в редакцию «Компаньон magazine». Редакция тщательно проверила факты и опубликовала этот

